

Сила и слабости нашего театра

К итогам театрального сезона

Нужно прямо сказать: творческая жизнь Коми республиканского театра год — два назад вызвала опасения. Частая смена художественных руководителей, которые проявляли равнодушие к вопросам мастерства, а порой и сами были далеки от него, не только сказались на качестве спектаклей, но и в значительной мере подорвала веру коллектива в свои силы. Театр стал меньше посещаться зрителем, кругозор и вкусы которого непрерывно растут. Не выполнялся финансовый план.

И вот, в жизни театра произошел перелом. Резко повысился идейно-художественный уровень многих спектаклей и сразу же возросла посещаемость театра. Впервые за ряд лет театр выполнил финансовый план прошлого и с опережением выполнял план этого года. Что же произошло? Хорошее влияние оказал цикл лекций по эстетике, театральному мастерству, философии, прочитанный квалифицированными лекторами, присланными Всероссийскими театральными обществом; сказались творческая командировка коми состава в Москву, где наши актеры имели возможность детально ознакомиться с жизнью столичных театров; наконец, сказало и новое художественное руководство. Появилась требовательность — улучшились и спектакли.

Нынешний год со всей очевидностью доказал несостоятельность утверждения, что наш театр не может работать строго по плану. Основные участники многих спектаклей получали роли за месяц-полтора до начала репетиций, что позволяло актерам более вдумчиво и серьезно готовиться к воплощению образов на сцене. Примеры, как правило, показывались в намеченные сроки. Если минувший театральный сезон был открыт всего лишь одной премьерой, в предстоящий сезон сыктывкарский зритель увидит четыре новых спектакля: «Сердце

не прощает» — Софронова, «Мария Стюарт» — Шиллера, «Северное сияние» и «Сердца в камнях» местных драматургов Ермакова и Кудачикина.

Говоря о том, что Коми театр за сезон осуществлял 14 постановок, в том числе поставил восемь советских пьес, хочется отметить наиболее удачные спектакли. Это, в первую очередь — «Порт-Артур» — Попова и Степанова, в котором был занят весь русский и коми состав театра, «Персональное дело» — Штейна (русский состав) и «Отверженные» — Юго (коми состав) — в постановке Ю. Г. Лаппы-Старжевского. Тепло приняты зрителем спектакли «Иван Рыбаков» — Гусева (режиссер Н. П. Миславский), «Хрустальный ключ» — Бондаревой (режиссер Н. П. Шамраев), спектакль-сказка «Иван да Марья» — Гольдфельда (режиссер А. С. Тонин).

Повысилась культура оформления спектаклей. Оркестровое сопровождение (дирижер Хмелевич), яркие, выразительные декорации многих спектаклей (художники Г. И. Рачковский и В. Г. Балам), современное театральное освещение — все это, несомненно, способствовало созданию ярких, запоминающихся образов. Оглядываясь назад, мы вспоминаем такие актерские удачи, как адмирал Макаров (арт. И. А. Мисов), Стессель в исполнении Н. Н. Будакова, Такака — арт. В. С. Курлов, Хлебников — арт. Н. Н. Шамраев и Бессня — арт. А. С. Русина, Топляев и Борейко — арт. И. И. Аврамова; мы помним артистов А. И. Дуван в ролях Веры Алексеевны Стессель и Мален, С. С. Ростиславичу — Аллу из «Хрустального ключа», Г. П. Сидорова в ролях разных планов — Сурицовой, Новожи-

ной, Тенардь, В. М. Ширяеву в ролях дочери Хлебникова Марианны и мальчика Гюги. неплохо показала она себя и в новой, трагической роли Мария Стюарт.

Все эти и многие другие удачи говорят о том, что при вдумчивом и требовательном подходе к каждому спектаклю, к каждой роли наш театр может удовлетворять даже строгого зрителя.

Может, не пока во многих случаях не удовлетворит. Разве не об этом свидетельствует провал спектакля «День рождения» — Пеглова, который после пятого представления сошел со сцены? Надуманная и пустая пьеса, конечно, не могла взволновать зрителя. Зачем же театр работал над ней? Ведь заранее намерения можно было предугадать, что спектакль не будет принят зрителем. Так оно и произошло. Очень слабым, намного ниже возможностей театра получился спектакль «Голы странствий» — Арбузова (оба спектакля ставил режиссер А. С. Тонин).

Или третий спектакль — классический водевиль «Яен Гурны Синякины». Быть может, и сдвоенно раз пробы сил в новом для театра жанре брать воеводил для постановки. Однако нужно было и подходить к работе над ним более серьезно. Наряду с большими актерскими удачами (арт. Г. П. Сидорова — Сурицовой), зритель увидел и беспилетные, насконные роли ш... не пошел на спектакль. Нехватили сил у актеров? Скорее режиссер Н. А. Мисов не справился с постановкой водевиля.

Нам жаль, что случайными в репертуаре театра пережившая себя пьеса Файко «Человек с портфелем» и недооцененная А. М. Горьким пьеса «Фальшивая монета», в которой, хотя и хорошо играют многие артисты, другие — не соответствуют ролям; режиссерские (постановочные) И. П. Миславский спектакль сделан рыхло. Выходить

из театра и задумываться: а для чего театр взял эту пьесу? Что он хочет сказать зрителю? За весь год (как и в прошлом году) театр не показал ни одной пьесы А. П. Чехова, пятидесятилетие со дня смерти которого отмечалось в прошлом году во всех странах по решению сессии Всемирного Совета Мира.

Таким образом, в театре не все благополучно с репертуаром и это — первое, на что должны обратить внимание руководители театра и партийная организация, Министерство культуры Коми АССР.

Поверхностное, за счет внешних средств и приемов, решение отдельных образов и характеров порой даже в хороших спектаклях объясняется прежде всего слабостью режиссуры, недостатком большой культуры, сценической смелости у отдельных постановщиков. Сказывается и недостаток мастерства у ряда актеров, особенно русского состава, и это также не может не беспокоить руководство театра. Совершенно очевидно, что одним режиссером (Тониным) не следует доверять постановку спектаклей, у других (Шамраев, Мисов, Аврамов) надо потребовать повседневной кропотливой работы над собой, глубокого изучения наследия Станиславского, постоянного расширения своего кругозора, повышения общей культуры. Настоятельно необходимо укрепить режиссуру театра за счет приглашения на работу опытных специалистов. Целесообразно также обновить и пополнить труппу. Повышение требовательности, борьба за высокое мастерство немалыми без разрывания принципиальной, деловой критики в коллективе. В нашем же театре порой примирчески относятся и к провалам спектаклей, и к творческим неудачам отдельных актеров, и к тому, что в театре почти никто не учится. Беззаботное отношение к своему совершенствованию ведет к отставанию от жизни, к шапиту, к повторению того, что уже видел зритель.

Нельзя обойти молчанием очень плохое материальное обеспечение театра. Разве зритель не видит безудачные, старые костюмы, которые приходится не раз переделывать и перелицовывать? Разве можно мириться с тем, что одна и та же убогая мебель переставляется из спектакля в спектакль? Не пора ли, наконец, театру, имеющему за плечами четверть века, приобрести богатый реквизит, чтобы с достоинством и блеском оформлять спектакли?

Каждую неделю — раз, а то и два, три — театр дает вышедшие спектакли в пригородах Сыктывкара: Нижнем Чоле, поселках Красносельском, Лесозаводском и Макаровке. Помимо сценические площадки — примитивные и они не позволяют показать спектакль в тех театрах, гриме, освещении, в каких идет он на сцене театра. Зимой в клубх обычно так холодно, что зрители сидят в пальто и шапках, хотя артистам приходится играть в летних платьях, что нередко выводит людей из строя. Спрашивается, нужно ли всегда и все спектакли показывать на клубных площадках? Не следует ли так организовать городской транспорт, чтобы жители пригородов могли посещать театр в городе и притом быть уверенными, что после спектакля их отвезут домой? Следует, конечно. В свое время было даже решение бюро Сыктывкарского горкома партии по этому поводу. Решение никто не отменял, однако доставка зрителей к театру до сих пор не налажена, нет такси и автобусов у театрального подъезда и после спектакля. В результате даже жители городских окраин, не говоря уже о пригородах, не имеют возможности посещать театр. А ведь при желании можно организовать доставку зрителей в Сыктывкар из Пажги, Ивочкина, Бортиковского и других сел и рабочих поселков.

Почему мы говорим об этом в данной статье? Какое имеет значение для театра такая вот забота городских и районных организаций о зрителе? Сейчас каждый по-

ный спектакль идет в городе 20—25 раз и творческому коллективу приходится работать над новыми постановками, тогда как больше половины жителей города не видели старый спектакль. Поспешность в подготовке новых премьер, выездные спектакли на малых клубных площадках не могут не сказаться на идейно-художественном уровне постановок.

Театр отправляется на гастроли. В нынешнем году он лучше подготовился для обслуживания периферийного зрителя. Заранее заключены договоры, обусловлены сроки. Уже сейчас можно сказать, в какой день июля или июля и какой спектакль будет идти в том или ином пункте. Для одного из спектаклей в порядке опыта изготовлены специальные декорации, приспособленные для малой сценической сцены. В дальнейшем такие декорации будут готовиться к каждому выездному спектаклю.

Одна группа Коми состава под руководством директора театра И. П. Аврамова обслужит сельское население на Печоре от Троицко-Печорска до Усть-Цильмы. Будут показаны два спектакля — «Сельские нечехи» и «Сердце не прощает». Другая группа спектаклем «В добрый час» Ролова обслужит население Вилити, Обьчехов, Летки, затем обе группы, соединившись, покажут три названных спектакля и «Ивана Рыбакова» в Ийте, Воркуте и рабочих поселках.

Русская труппа под руководством Ю. Г. Лаппы-Старжевского с 1 июля по 15 июля обслужит города и поселки Печорской магистрали. Железнодорожники, нефтяники, горняки, колхозники увидят спектакли «Персональное дело», «Хрустальный ключ», «В ширеновом саду», «Мария Стюарт». С 15 июля театр в полном составе выезжает в Котлас и Вельск, а весь август будет работать в Вологде.

Пожелаем нашему театру успехов в гастрольной поездке и больших творческих удач в новом театральном сезоне.

П. СУХОРУКОВ